

КЛАДОВАЯ ВЕЛИКОГО ДРАМАТУРГА

В СТАРИННОМ доме на Красной улице в Ленинграде живет Мария Михайловна Шателен — внучка великого русского драматурга Александра Николаевича Островского. Она участвовала в первой и второй мировых войнах. М. М. Шателен награждена орденом «Красная Звезда» и медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне». Затем она много лет работала в библиотеке одного из институтов Академии наук СССР.

Недавно Мария Михайловна ушла на покой. Но это вовсе не значит, что она действительно наслаждается заслуженным отдыхом. Напротив. Ее кипучая, энергичная натура не знает покоя. М. М. Шателен ведет большую работу по розыску и сохранению различных материалов, писем и документов, связанных с жизнью и творчеством А. Н. Островского. Она сберегла многое из его творческого наследия и передала в государственные архивы. Мария Михайловна была организатором

и первым директором Дома-музея А. Н. Островского в Щелыкове (Костромская область).

Институту русской литературы (Пушкинский дом) Академии наук СССР Мария Михайловна подарила большую библиотеку, принадлежавшую ее великому деду, передала много фотографий и различную обстановку, находившуюся в его московской квартире.

Книги из библиотеки А. Н. Островского представляют огромный интерес для изучения «творческой лаборатории» одного из величайших представителей реализма в русской драматургии. В самом деле его перу принадлежат почти пятьдесят оригинальных пьес. Кроме того, Александр Николаевич перевел двадцать две пьесы с итальянского, испанского, английского, французского и латинского языков. Были начаты переводы его шестнадцати пьес, но он не успел их завершить.

Один из создателей и крупнейших пропагандистов русского национального театра, А. Н. Островский настойчиво и последовательно подбирал все

издания пьес русской драматургии, начиная с XVII века, а также иностранные пьесы XVIII и XIX столетий. Вместе с тем в его библиотеке собрано большое количество книг по русской исторической литературе. Эти книги помогали Островскому при создании его исторических драм, в частности пьесы «Козьма Захарьич Минин-Сухорук», «Воевода» («Сон на Волге») и других.

Среди коллекции — много книг И. С. Тургенева, Н. А. Некрасова, М. Е. Салтыкова-Щедрина, И. А. Гончарова, крупных русских ученых с их дарственными надписями и теплыми словами, адресованными А. Н. Островскому.

А. Н. Островский получал ряд издававшихся при его жизни литературно-художественных журналов и делал из них вырезки печатавшихся там пьес его современников. Александру Николаевичу — признанному мастеру драматургии — приносили свои пьесы начинающие авторы. Великий драматург был очень добр и чуток к творчеству молодых, но и справедливо резок в оценке их работ. Все эти пьесы он переплетал в особые тома. По

РЕПОРТАЖ

□ □

ля многих пьес испещрены пометками и замечаниями Александра Николаевича, порой очень острыми, критически строгими.

В ценнейшей библиотеке Островского — большое количество научных трудов по естествознанию, философии, географии, русскому фольклору. Он собирал их, читал, делал на полях любопытнейшие замечания и пометки. Все это свидетельствует о его огромной эрудиции и культурном кругозоре, расширяет наши представления о творчестве Островского, которого еще недавно иные исследователи пытались представить лишь как «певца купеческого Замоскворечья».

Научные сотрудники К. Ф. Ванягина и Ф. В. Ильина под руководством кандидата филологических наук А. Н. Степанова обработали библиотеку Островского и сделали ее научное описание. Вскоре оно выйдет в свет.

Несомненно, этот труд приоткроет новые, пока еще неизвестные широким кругам читателей и зрителей театра страницы творческой лаборатории великого русского драматурга.

Мария Михайловна Шателен рассказывает, что после смерти А. Н. Островского в семейном архиве сохранилось около 160 писем драматурга, среди них — семь писем, адресованных жене Марии Васильевне из Петербурга в Москву, затем с Кавказа, куда Александр Николаевич ездил со своим братом Михаилом Николаевичем.

— Эти письма представляют большой интерес, — говорит М. М. Шателен. — В них мой дед пишет не только о своих впечатлениях о путешествии, но и делится с женой различными планами, творческими замыслами. Публиковать эти письма целиком — нет смысла. Они нуждаются в «расшифровке» и комментариях. Вместе с А. Н. Степановым мы собираемся напечатать выдержки из них.

— Кроме того, — продолжает рассказ Мария Михайловна, — я хочу написать о Доме-музее А. Н. Островского, находя-

щемся в его бывшем имении Щелыково (Костромская область), и других памятных местах. Я родилась через девять лет после смерти деда, последовавшей в 1886 году. Моя мама — Мария Александровна и отец — профессор М. А. Шателен много рассказывали о деду. Слышала я также рассказы бабушки — Марии Васильевны Островской, моих дядей, соседей по имени и многих людей, хорошо знавших и чтивших Александра Николаевича. Все это живо сохранилось в моей памяти, и я думаю, что такие рассказы об А. Н. Островском будут небезынтересны для советских людей.

Я спрашиваю Марию Михайловну, все ли удалось собрать и сохранить из личного архива А. Н. Островского.

— Думаю, что далеко не все, — отвечает внучка драматурга. — Моя двоюродная сестра Марианна Александровна Островская, учительствовавшая в г. Городце Горьковской области, говорила, что некоторые письма и различные документы, видимо, остались у

секретаря нашего деда — Николая Алексеевича Кропачева. В 1903 году он вместе со своим сыном переехал в Астрахань. Быть может, — замечает Мария Михайловна, — сын Н. А. Кропачева или кто-либо из близких людей, знавших их семью, прочтут в «Известиях» нашу беседу и помогут найти новые, еще неизвестные ценные материалы о творчестве А. Н. Островского.

Мы расстаемся с Марией Михайловной, и я от души желаю этой замечательной русской женщине много сил и здоровья.

Мих. ДОЛГОПОЛОВ,
спец. корр. «Известий».
ЛЕНИНГРАД.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.
Издатель: ПРЕЗИДИУМ
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР.